

**КОНТЕКСТУАЛЬНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ УПОТРЕБЛЕНИЯ
ОПРЕДЕЛЕННОГО АРТИКЛЯ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ:
КОГНИТИВНЫЙ АСПЕКТ**

И.Г. Жирова

*Доктор филологических наук, профессор
заведующий кафедрой переводоведения и когнитивной лингвистики
e-mail: zhirova557@yandex.ru*

Московский государственный областной университет

Статья посвящена исследованию контекстуальной обусловленности употребления определенного артикля в английском языке. Актуальность статьи определяется потребностью глубокого анализа семантических возможностей и когнитивного аспекта сверхфразовых единиц и сложных синтагм, в которых встречаются сочетания определенного артикля и существительного в английском языке. В центре внимания статьи находятся особые контекстуальные условия для употребления определенного артикля и существительного в английском языке. Основная цель когнитивного подхода к исследованию сверхфразового единства и сложной синтагмы – это представить те семантические зоны, в которых происходит логическая и эмоциональная акцентуация употребления определенного артикля и существительного. В статье также представлена комплексная методика исследования: сопоставительный и описательный методы, интерпретативный метод, когнитивный подход к анализу таких сочетаний. Использование общих и частных методов исследования направлены на логическую последовательность получения конкретных результатов, которые свидетельствуют о важной роли сочетаний определенного артикля и существительного в формировании дополнительных текстовых смыслов.

Ключевые слова: *определенный артикль, контекст, дейксис, актуальное членение, фокус, экстралингвистический фактор.*

Когнитивный этап в становлении и развитии науки о языке внес существенные изменения во многие лингвистические направления, в том числе в грамматическую и синтаксическую семантику: в частности семантику сверхфразового единства и сложной синтагмы. Для сверхфразового единства и сложной синтагмы ключевой стратегией является осмысление контекстной обусловленности, входящих в него предложений / высказываний, а также их частей. При этом многие грамматические и синтаксические явления подвергаются интегральному описанию, для которого характерен синтез знаний о языке и речи.

Приоритетным становится и функционально-коммуникативный подход к анализу контекстуальных условий создания текста, позволяющий отойти от изоляционизма в области семантических исследований. Очевидно, что семантика сверхфразового единства и сложной синтагмы в

тексте имеет гносеологическую природу, которая проявляет себя в полной мере в соотнесенности плана содержания такого единства с внеязыковой действительностью, представленной так или иначе в контексте.

При исследовании семантики сверхфразового единства и сложной синтагмы необходимо обратиться к семантике текста, инфраструктура которого может быть более или менее точно представлена в понятиях «большого» текста (макротекста) и «малого» текста (микротекста). Так, О.И. Москальская относит сверхфразовое единство к синтаксису «малого» текста: «сверхфразовое единство – понятие синтаксическое. Это единица синтаксиса, образующая особый уровень по отношению к предложению» [Москальская 1981: 14].

В то же время Г.В. Колшанский рассматривал в качестве минимальной единицы текста его блок и текстему, при этом блок предполагает объединение нескольких высказываний об одном предмете / объекте, а вот текстемы, по его мнению, представляют собой уже несколько блоков высказываний, тематически тесно связанных между собой [Колшанский 1984: 106]. При этом признается тот факт, что на сверхфразовом уровне происходит согласование семантических текстовых компонентов, которые могут быть представлены как в блоках, так и в текстах.

Актуальность статьи определяется необходимостью тщательного анализа дейктивов / дейктиков, к которым, согласно последним исследованиям в области когнитивистики, с полным правом можно отнести и английский определенный артикль *the*. Это связано с тем, что в английском языке определенный артикль *the* возник из указательных местоимений (дейктивов) *this* и *that*. Артикль *the* во многом унаследовал характерные для этих указательных местоимений семантические черты – определенный набор семантической информации: *точность, известность, узнаваемость, центричность, отчетливость* и пр. Таким образом, потребность в определенном артикле определяется запросом более точной формулировки фокусного объекта, конкретным знаком которого в тексте в нашем исследовании является такой знаменательный элемент языковой системы, как существительное.

В английской языковой системе артикли принадлежат к переменнo-промежуточным знакам, поскольку их роль в тексте заключается в семантической сигнализации об определенном состоянии либо действии объекта. В английском языке они во многом способствуют избавлению от полной абстракции, поскольку позволяют трансформировать, а в дальнейшем и по-новому интерпретировать предварительные знания, представленные в антецеденте. В русском языке семантика английских артиклей, как правило, передается с помощью либо «пустых» знаков (текстовых пустот), либо промежуточно-знаменательных

указательных знаков, а также ввода в текст дополнительных знаменательных слов.

В то же время в русском языке отмечается, что в менее грамматикализованных зонах средства выражения определенности / неопределенности возможны лишь нахождение области действия обязательности. Так, Ю.П. Князев утверждает, что «определенный артикль (типичным диахроническим источником которого как раз и являются анафорические указательные местоимения) употребляются» [Князев 2007: 30] чаще всего в случаях, когда описываются определенные действия либо состояния одного и того же предмета / объекта, при этом, как правило, время таких действий и состояний полностью совпадает. При этом Е.В. Падучева называет соединение предложений в сверхфразовое единство в том числе и при помощи употребления в них сочетаний определенного артикля и существительного «жестким стыком», в то время как сочетания указательных местоимений с существительными – «свободным стыком» [Падучева 1985: 163].

Очевидно, указательные местоимения изначально были связаны с физическим присутствием предметов / объектов в поле зрения человека. Со временем в ходе коммуникации они частично трансформировались в определенный артикль *the*, приняв на себя функцию указания на некоторые ментальные сущности, доступные для человека в ходе его коммуникации. Контекстуальное изучение сочетаний определенного артикля и существительного позволяет выявить много интересного для объяснения семантических особенностей таких категорий, как *известность* и *определенность*, а также для более глубокого осмысления необходимости структурного параллелизма в языке и речи, логической акцентуации некоторых языковых явлений.

Сфера дейксиса предполагает актуализацию лексико-грамматического значения артикля *the* в тексте. При этом «дейксис ориентирован на внеязыковую действительность, отражаемую в содержании высказывания <...>. Кроме того, дейксис может быть ориентирован и на внутреннюю организацию текста, т.е. реализуется в контекстуальном поле указания, обеспечивая семантическую связность дискурса» [ЛЭС 1990: 128].

Наша статья в основном посвящена анализу контекстуальных условий, обуславливающих употребление определенного артикля *the* с существительными. Артикль *the* является одним из ключевых элементов дейксиса, поскольку он представляет собой маркер родового понятия существительного и суперлативного качества прилагательного, а также синонимичный языковой уникам, включающий в себя в том числе и немаркированный сегмент *the*. Очевидно, что дейктический артикль (дейктив) *the* маркирует существительное, выражающее понятие, тесно

связанное семантически со своим антецедентом либо с последующим понятием, представленным в начале или конце микро / макроконтекста.

Как, например, в текстовом фрагменте, в котором представлена скрытая, имплицитная корреляция знаков, основанная на прямых семантических связях: “She was forty, just *a few years older* than Henry, but tended to exaggerate *the age difference* between them in the way she jocularly referred to herself as ‘an old maid’, or described her relationship to him as ‘a kind of literary aunt’” [Lodge 2005: 67]. Безусловно, в этом отрывке наблюдается прямая семантическая связь между ‘*a few years older*’ и ‘*the age difference*’. Скрытая (имплицитная) корреляция такого типа может быть раскрыта с помощью интерполирования: ‘*She was forty, the age difference between them was just a few years*’.

Особенности категории дейксиса могут заключаться и в том, что ее мотивация чаще всего бывает скрытой и, как правило, сводится к некоторым семантическим отношениям между понятиями соотносимых референтов. Таким образом, контекстуальная обусловленность допускает скрытую референциальную корреляцию понятия, выраженного дейксисом. Композиционно-структурная форма этого высказывания носит в данном случае уточняющий характер. Анализируемое предложение-высказывание относится к сложным синтагмам, в котором вторая часть высказывания уточняет информацию, представленную в первой части. Усложнение содержания всего высказывания не является механическим процессом, а происходит за счет добавления и расширения его информационного пространства.

При этом в основном две тесно взаимосвязанные семантические категории *известности / неизвестности* и *определенности / неопределенности* формируют условия для использования определенного артикля *the* в том или ином контексте. Помимо этого, они позволяют по-новому взглянуть на некоторые особенности познания окружающей действительности. Так, лексическая семантика *известности* и *определенности* оказывает существенное влияние на грамматическую семантику определенного артикля. Понятно, что обе категории (*известности / неизвестности* и *определенности / неопределенности*) относятся к грамматическим универсалиям. Так, определенный артикль *the* – в отличие от неопределенного артикля *a/an* – является служебным словом точной (фиксированной) номинации, для которой характерна способность языка фокусировать внимание на тех или иных своих элементах.

Фокусная зона, включающая сочетание определенного артикля *the* и существительного, является всегда центральной в сверхфразовом единстве. Фокус, будучи центральным понятием в когнитивной лингвистике, как правило, указывает на участок как логической, так и эмоциональной акцентуации (эмфатизации) части информации,

заклученной в сверхфразовом единстве либо сложной синтагме. Для декодирования речевого сигнала при концентрации внимания всегда важно то, что находится в непосредственном поле зрения человека как языковой личности: в сверхфразовом единстве таким центром чаще всего выступает сочетание определенного артикля и существительного.

Для восприятия окружающего мира важно введение в фокус внимания определенных объектов. Именно этому процессу в английском языке способствуют некоторые местоимения (в частности указательные), а также определенный артикль *the*, который указывает на цель нашего внимания. Так, Р.Л. Солсо отмечает, что «слова, очень важные и существенные для человека, могут извлекаться, несмотря на низкое отношение сигнал / шум, если порог их обнаружения временно или постоянно понижен внутри самой системы опознавания слов» [Солсо 2006: 14]. По-видимому, использование определенного артикля с существительным позволяет более точно выявить фактор опознавания того или иного объекта.

В когнитивной лингвистике также определяют две семантически ориентированные зоны (подсистемы языка): а) внешнюю (открытую, самостоятельную) – лексическую и б) внутреннюю (закрытую, зависимую) – грамматическую. При этом Л. Талми относит полнозначные единицы (например, существительные и прилагательные) к внешней / открытой (самостоятельной) подсистеме языка, а все служебные слова – к внутренней / закрытой (несамостоятельной, зависимой) подсистеме языка [Talmy 1988: 50]. Для несамостоятельных единиц – в том числе и для артиклей – характерны а) меньшая сложность и б) бóльшая отвлеченность / абстрактность, а также в) чаще суженная ассоциативная структура и г) полное отсутствие образной структуры.

Реляционное функционально-коммуникативное значение определенного артикля безусловно зависит от основного значения существительного и суперлативного прилагательного. Однако можно отметить, что в некоторых случаях определенный артикль оказывает эффективное влияние на существительное либо прилагательное, расширяя при этом интерпретативные возможности толкования смысла как части, так и всего высказывания. В это же время такие полнозначные единицы определенно формируют семантическое содержание этого артикля. Мы видим, что существительные относятся к словам автономной речи, для которой характерна номинативная функция, в то время как артикли – это слова абсолютно зависимые и их значение чаще всего носит ситуативный характер.

Также допустимо, что эта же семантическая категория лежит в основе каузации определенного артикля контекстным окружением. При этом *известность* и *определенность* обеспечиваются как

лингвистическими средствами, то есть вербальным контекстом, так и экстралингвистическими средствами – вербально не выраженным контекстом.

Взаимообусловленность старой и новой информации представляет собой основополагающий феномен тема-рематических контекстуальных связей и отношений в структуре предложения и сверхфразового синтаксиса. Предполагается, что артикль *the* играет существенную роль в установлении определенных отношений между грамматической структурой предложения и его коммуникативно-функциональной перспективой.

Тем не менее теория актуального членения предложения не в состоянии объяснить все случаи каузации артикля *the*. На его употребление оказывают влияние и такие факторы, как структурно-семантическое окружение, некоторые лексико-семантические каузаторы, а также явления экстралингвистического характера. По-видимому, к контекстуальной обусловленности каузации артикля *the* можно отнести случаи, когда дейксис так или иначе коррелирует референции понятия словесных комплексов, включающих знаменательные слова (существительные и суперлативного качества прилагательные) и обязательный дополнительный элемент – определенный (дейктический) артикль *the*.

При этом важно отметить, что когнитивное осмысление объектного мира приводит к необходимой внутренней, контекстно обусловленной организации языковых элементов. Очевидно, что «наиболее характерным средством, выражающим высокую интенсивность осмысления предмета речи в структуре СФЕ, являются формы структурного параллелизма: анафора, эпифора и др., которые можно понимать как способы структурной стереотипизации СФЕ» [Иванов 2010: 31–32]. Это позволяет рассматривать каузирующий минимум только в рамках анафоры либо эпифоры.

Для нашей статьи наиболее значимой является лексическая анафора, представляющая собой повторение слова либо словосочетания и выполняющая в тексте важную экспрессивную – уточняющую, акцентирующую, усилительно-выделительную – функцию. Анафора предполагает «отношение между языковыми выражениями (словами или словосочетаниями), состоящее в том, что в смысл одного выражения входит отсылка к другому» [ЛЭС 1990: 32]. Анафорическое отношение, как правило, состоит из двух элементов, при этом первым элементом выступает антецедент, а второй – анафора, представляющая собой субститут антецедента. При этом предполагается, что «выдвигая наиболее важный повторяющийся элемент на первое место, анафора позволяет сосредоточить на нем большее внимание, способствуя тем самым закреплению его в памяти читателя (слушателя)»

[KPP 2003: 50]. Этот тип корреляции зачастую обнаруживается на уровне синтагмы: ‘As usual, I’d forgotten *my electronic ID card – the very same one* that tracked all our movements, purchases, and absences in the building – and had to break onto the floor’ [Weisberger 2008: 127]. Так, в составе сложной синтагмы представлен антецедент *my electronic ID card* и его субститут *the very same one*. Вербализация референции может быть представлена как: *my electronic ID card is the very same one (card) that tracked...*

Несомненно, что каузирующим минимумом для появления дейктического определенного артикля *the* в некоторых случаях выступает прямая корреляция, передаваемая при помощи анафоры: ‘There was *a murdered man* under his bed. Or *one* who hadn’t yet been murdered but was *dying*. And *the man* was bollock-naked’ [Sharpe 1996: 141]. Вербализация анафоры в таком случае может быть произведена путем введения в трансформ дополнительных уточняющих элементов, а также перестановка в нем некоторых элементов: *a murdered man or one (a man) who was dying was the bollock-naked man*. Отметим также, что в предложении ‘And *the man* was bollock-naked’, определенный артикль приобретает еще один дополнительный эмфатизированный (присутствие логической акцентуации) смысл, который позволяет дополнить объем информации в приведенном высказывании. В русском варианте перевода значение сочетания определенного артикля и существительного (*the man*) желательно передать семантически «И именно этот человек...». Интерпретативный адаптативный перевод определенного артикля в этой части высказывания позволяет расширить информационное поле всей сложной синтагмы.

В приведенных выше примерах представлены прямые регрессивные анафорические корреляции. В то же время они могут носить и прогрессивный эпифорический характер. В таких случаях предварительным знанием обладает только передатчик (трансмиссор), который раскрывает смысл первого эпифорического элемента с дейктическим определенным артиклем. Например: “The girls live in the back... I got three little beautiful girls” [Shorris 1966: 77]. Знания, необходимые для понимания представленной автором ситуации, представлены во второй части высказывания, в предложении ‘I got three little beautiful girls’, выступающем по сути передатчиком (трансмиссором) смысловой презентации эпифорического элемента, зафиксированного в предыдущем предложении: ‘The girls live in the back...’. Таким образом, контекстуальный фактор оказывает существенное влияние на употребление определенного артикля как на уровне сложных синтагм, так и на уровне сверхфразового единства.

Рассмотрим еще один пример, в котором представлена прогрессивная (эпифорическая) корреляция сочетаний определенного артикля и существительного, а также неопределенного артикля и

существительного. “It had always seemed to him that the typical humanities lecture – an uninterrupted discourse of about fifty minutes duration, often read from the page with lowered eyes in a dull monotone – was the most ineffective teaching method ever devised” [Lodge 2009: 28].

В приведенном примере, *во-первых*, наблюдается семантическая корреляция знаков, которые в данном случае можно отнести к одному семантическому классу существительных, объединенных родовидовыми отношениями: *the typical humanities lecture – an uninterrupted discourse*. Так, естественно, что коррелирующая формула имеет характер причисления: род (*the lecture*) --> вид (*a discourse*). При этом *a discourse* в рамках устного и письменного дискурса рассматривается как устная речь. Очевидно, что в приведенном примере *the lecture* принадлежит устному дискурсу / устной речи. *Во-вторых*, сопутствующим каузирующим фактором выступает предварительное знание, представленное в сочетании неопределенного артикля с существительным (*a discourse*), которое способствует раскрытию понятия, закрепленного за лексемой *the lecture*.

Помимо прямой корреляции можно рассмотреть и косвенную, передаваемую с помощью косвенной анафоры. В такой контекстной корреляции взаимодействуют, как правило, слова с общей корневой основой. Например, “Larkin seemed *to plead* but *the plea* was not addressed to anyone” [Rand 1957: 52].

Приведенное высказывание можно легко трансформировать в синтаксическую модель тавтологического характера: ‘*the plea pleaded (which was pleaded) by Larkin was not addressed to anyone*’. Контекстуальная обусловленность косвенной корреляции в приведенном примере функционирует на уровне сложной синтагмы. При этом сочетание *определенного артикля и абстрактного существительного ‘the plea’* должно быть передано на русский язык при помощи сочетания *личного местоимения и абстрактного существительного ‘его мольба’*. Особенность корреляции такого типа заключается в том, что коррелируются слова, а) относящиеся к разным грамматическим разрядам (в нашем случае – существительное и глагол), также б) слова с предшествующим контекстом либо его частью.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что во всех приведенных случаях контекстуальной каузации употребления определенного артикля с существительными в английском языке смысловое ограничение как с предшествующим, так и последующим высказыванием, входящим в сверхфразовое единство, является вполне достаточным и обоснованным условием для употребления сочетаний такого типа. Определенный артикль закономерно участвует в оформлении в тексте сверхфразового единства и сложной синтагмы фокусного объекта, которым является существительное. Помимо этого контекстуальное

окружение определенного артикля позволяет более полно представить семантические категории определенности и известности.

Библиографический список

Иванов Н.В. Актуальное членение в текстовом дискурсе и в языке. М.: Издательский центр «Азбуковник», 2010. 215 с.

Князев Ю.П. Грамматическая семантика: Русский язык в типологической перспективе. М.: Языки славянских культур, 2007. 704 с.

Колшанский Г.В. Коммуникативная функция и структура языка. М.: Наука, 1984. 175 с.

КРР – Культура русской речи. Энциклопедический словарь-справочник. М.: Изд-во «Флинта», 2003. 840 с.

ЛЭС – Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В.Н. Ярцевой. М.: Советская энциклопедия, 1990. 683 с.

Москальская О.И. Грамматика текста. М.: Высшая школа, 1981. 183 с.

Падучева Е.В. Высказывание и его соотнесенность с действительностью. М.: Наука, 1995. 271 с.

Солсо Р.Л. Когнитивная психология. СПб.: Питер, 2006. 589 с.

Lodge D. Author, Author. London: Penguin Books, 2005. 389 p.

Lodge D. Deaf Sentence. London: Penguin Books, 2009. 307 p.

Rand A. Atlas Shrugged. New York: The New American Library, 1957. 1890 p.

Sharpe T. The Midden. London: Pan Books, 1996. 343 p.

Shorris E. Ofay. New York: Delacorte Press, 1966. 240 p.

Talmy L. Force Dynamics in Language and Cognition // Cognitive Science. London: MIT Press Cambridge, 1988. Vol. 12. Pp. 49–100.

Weisberger L. The Devil Wears Prada. London: Harper, 2008. 358 p.